
СОСРЕДОТОЧЕННОЕ (КОНЦЕНТРИРОВАННОЕ) / СОСРЕДОТАЧИВАЮЩЕЕ (КОНЦЕНТРИРУЮЩЕЕ) ВОСПИТАНИЕ КАК ПУТЬ ВЗРАЩИВАНИЯ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ К постановке задачи

И.Г. Заверюха, А.А. Остапенко

Истоки идеи

Более четверти века назад с лёгкой руки профессора Г.И. Ибрагимова¹ в педагогику прочно вошло понятие «концентрированное обучение». Оно заменило собой не вполне научное (а скорее поэтико-метафорическое), но всё же прижившееся понятие «погружение». «Погружение» в предмет, «погружение» в языковую среду, «погружение» в культуру, методика «погружения» — в большинстве случаев слово писали в кавычках, подчёркивая его метафоричность. Понятие «концентрированное обучение» оказалось вполне respectable и вошло в словарь научной дидактики.

Русская калька слова «концентрированный» — «сосредоточенный» (con = с; centrum = середина). При этом слово «центр» происходит от греческого κέντρον «стрекало, жало, острие (циркуля)» (восходит к праиндоевр. *kent-«колоть»)².

С 1995 года два десятка лет мы успешно практиковали в нашей школе технологию концентрированного обучения, отработали разные её модели (для разных предметов, для разных возрастов), опубликовали десятки статей. Эта двадцатилетняя радость результативного творчества и педагогического успеха была дико прервана аккредитационными службами обнадзора как не соответствующая СанПиНу («Если вы не откажетесь от «погружения», вы не пройдё-

¹ Ибрагимов Г.И. Технология концентрированного обучения. Метод. рекомендации. — Наб. Челны: КамАЗ, 1992; Ибрагимов Г.И. Концентрированное обучение в средней профессиональной школе: вопросы теории и технологии. — Казань: ИСПО РАО, 1998 и др.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — В 4-х т. — Т. 4. — СПб.: Азбука, Терра, 1996. — С. 298.

те аккредитацию!»). К сожалению, подобная участь постигла не только нашу школу и не только эту необычайно продуктивную практику. Тенденция унификации и приведения всех школ к «общему знаменателю» погубила многое в нашем школьном образовании. А главное — она погубила стремление школ иметь собственное уникальное лицо. Безликие школы породили поколение безликих выпускников.

Помня годы педагогической свободы и стремясь к педагогическому творчеству, мы искали «ниши» школьной жизни, которые ещё не подверглись жёсткой регламентации и тотальному надзору. Такой сферой ещё оставалась и остаётся воспитательная работа, которая в последние десятилетия просто выпала за пределы государственной системы образования как сферы потребительских услуг. Ибо воспитание личностных качеств школьника (трудолюбие, любознательность, человеколюбие, жизнелюбие и т.д.), к счастью, невозможно ни предоставить, ни потребить как услугу. И тогда возникла мысль перенести идею концентрации (сосредоточения) из дидактики в теорию воспитания и ввести понятие «сосредоточенного (концентрированного) воспитания». Мы настаиваем на первенстве слова «сосредоточенное» и вторичности слова «концентрированное». Причин здесь две. Первая причина: «сосредоточенное» — русское слово. Вторая причина состоит в том, что в русском языке это понятие имеет более богатый спектр оттенков («сосредоточивание» как процесс, «сосредоточенность» как состояние, «сосредоточение» как степень сгущённости). Слово же «концентрация» означает и процесс, и состояние, и степень сгущённости, что явно беднее.

А теперь разберёмся в сути понятия «сосредоточенное воспитание».

Многомерность и суть идеи

Два взаимно исключающих мировоззрения борются в нашем обществе. Первое

(и, увы, преобладающее) устремляет человека к удовольствию, удовлетворению потребностей, приятности, самореализации. Второе нацеливает на радость, счастье, любовь, благо, спасение. Это не значит, что одно полностью исключает другое, что должно быть «или..., или...». Может быть «и». Вопрос в том, что первенствует: удовольствие или благо?

Дело в том, что второе мировоззрение (назовём его иррациональным) не может быть безнравственным, а первое (назовём его прагматичным) — может. Радость, благо и спасение не могут быть безнравственными, а удовольствие и самореализация могут, поэтому они часто соседствуют с пороком и грехом. А приятный грех всегда более лёгок в усвоении, чем трудная и затратная добродетель. Добродетель и стремление к благу надо возделывать и взращивать, а скатывание к пороку и греху достаточно попустить. А поскольку в последние десятилетия скатывание не только попускалось, но и поощрялось, оно взяло верх. А вместе с ним обильным сорняком выросли сладкие и приятные грехи и пороки. И когда этот сорняк стал повсеместным, а стремление к удовольствиям и приятностям одних привело к боли и страданию других, стало ясно, что наше общество тяжело и заразно заболело.

Тогда схватились за голову и начали делать профилактические «прививки», которые быстро превратились в рекламу порока. И его опять-таки стало больше.

И тут, как говорит наш президент, нужен «асимметричный ответ», нужна такая «кузькина мать», которая бы с меньшими затратами смогла взять в узду страсти и пороки, дающие человеку пусть сомнительные, но вполне реальные удовольствия.

Рабочее название этой «кузькиной матери», которое мы предлагаем, — это «сосредоточенное (или сосредотачивающее) воспитание». Суть его в ударной, обильной, внезапной, интенсивной «прививке» добродетелью, которая должна дать крат-

современный педагогический эффект переживания радости и счастья даяния. Этот эффект должен быть настолько ярким, чтобы его хотелось пережить вновь. А поскольку радость, счастье и благо обладают свойством подлинности, настоящести, они должны быть прочнее понарошечности удовольствия и приятности.

Одновременно с «прививкой» добродетелью неплохо было бы хоть на время «отключить» рассеивающие энтропийные факторы (TV, соцсети, мессенджеры и т.п.). Одним словом, необходимо создать временный, но мощный и яркий очаг нормальности, дающий опыт счастья «просто-го человеческого общения» глаза в глаза (а не в дисплей) и простой взаимопомощи.

В одном месте (пространстве) в одно время необходимо сосредоточить/сконцентрировать воспитывающие ресурсы, которые в обычной повседневной обыденности рассеиваются и не дают педагогического эффекта синергии (соработничества) и резонанса совпадения душевных «частот».

Сосредоточиться — это (спасибо Ожегову, Ушакову и Ефремову):

- 1) собраться в одном месте;
- 2) соединиться и всецело воплотиться;
- 3) устремиться на..., стать поглощённым;

4) собрать мысли, внимание, интересы, ум на...;

5) углубляться в свои мысли, в свой внутренний мир
и (спасибо Далю) «сосредоточивать — скопить, скупить, свести в одно место либо устремить в одну точку».

Таким образом, сосредоточенное (сосредотачивающее) воспитание — это временное создание условий интенсивного воспитывающего воздействия добродетелью и радостью даяния.

* * *

Мы попробовали некоторые варианты подобной воспитательной практики. Наиболее удачной нам показалась т.н. модель выездной школы, предполагающая временный отрыв учеников от привычных условий семьи и школы.

Модели воплощения идеи сосредоточенного воспитания, её технологические варианты и условия воплощения ещё только предстоит создавать. Коль СанПиНы и Рособрудзоры пресекают возможности реализовывать технологию концентрированного обучения, то давайте займёмся разработкой моделей концентрированного воспитания. А там, может, что-то изменится к лучшему.